

{numeration}

Жив сабе царь да царица, у их быв сын и дачка́. Яны приказали сыну, штоб йон, як яны умруть, жанився на сястре. Ти¹ багáта, ти мала паживши, во упасля таго, як приказали сыну свайму жаницца на сястре, царь и царица памерли. Во брат и кажа сястре, штоб гатава́лась² к вянцу, а сам пашо́в да папа́ прасить, штоб их павянча́в. Сястра зачала́ адева́цца к вянцу и зрабила три куклы, паставила их на во́кнах, стала пасерёд хаты да и кажа: «Кукалки, куку!» Первая кажа: «Чаго?» Другая кажа: «Брат сястру бярэ». Третья гаво́ря: «Земля раступися, сястра правалися!» и в дру́гий и в третий раз такжа. Прихо́дя брат и спра́шивая у сястры: «Чи савсем аделась?» Сястра кажа; «Ни,³ не савсем». Йон и пашо́в у сваи палаты дажидацца, паку́ля сястра аденецца. Сястра зно́в кажа: «Кукалки, куку!» Первая кажа: «Чаго?» Другая говоря: «Брат сястру бярэ!» Третья кажа: «Земля раступися, сястра правалися!» Яна правалилась и пашла на тей свет. Брат, пришовши, не нашо́в сястры и застався

⁴

так.

Правалившись на тей свет, царевна идé да идé - аж стаить дуб. Яна пришла к таму дубу, разделась. Дуб раступився; яна палажила у дупло сваю адежу и, зрабившись старухаю, пашла. Идé да идé - аж стаять палаты царские; яна, пришо́вши туда, начала прасицца, штоб яé наняли. Во яé и наняли печи тапить. У таго царя, у яко́го у палатах служила царевна, был сын халастый. Пришла няделя⁵. Царский сын сабирався да церкви и вялёв царевне-старухе пада́ть гребенец⁶. Яна

нескоро падала́; йон рассярдився и ударив яé па щаце

⁷

. Во упасля таго убрáвся и паехав да церкви.

Царевна-старуха пашла к дубу, где захавáла адежу; дуб раступився. Яна аделась, зрабилась царевною-красавицаю и пашла в церкавь. Царевич, увидавши яé в церкви, спросив у лакея: атку́дава яна? А лакей знав яé, што ёта - тая старуха, яка́я у их у палатах печи то́пя, и што царевич ударив яé гребенцом; во лакей и кажа: «Яна из города Бита-Гребешкова». Царевич приехав дамо́в, шука́в, шука́в⁸ таго горада в сваём царстве и не найшов.

Случилась якся,⁹ што царевич рассярдився и ударив царевну-старуху сапагом и во упасля таго паехав у церкавь. Та́матка была и яна, перядевшись у платье, што палажила у дуб. Во царевич, павида́вши зно́ва незнакомаю красавицу, спрашивая у лакея: аткудава яна? Лакей кажа: «Из Бита-Сапагова». Царевич шука́в, шука́в таго горада в сваём царстве и не найшов. Во начав думать да гадать, як бы сюю незнакомаю красавицу

спазнать, бо¹⁰ палюбив яё и хатев на ей жаницца. А дале выдумав и приказав на то́я ме́ста, где яна становицца у церкви, налить смалы, так штоб ей было невдамёт.

В няделю царевна пришла у церкавь, перядевшись, и стала на сваём месте. Кончилась служба, и як только яна саступила з места, штоб иди дамо́в, бушмак¹¹ улип у смалу и застався на месте. Яна и пашла дамбв у адном бушмаку. Царевич вялёв узять тей бушмак, привёз дамо́в, став примерять всем девушкам, якие были у его царстве. Никаму не пришовся тей бушмак па наге, акрамя старухи, што тапила печи. Во царевич став яё дапрашувать; яна призналась, хто яна и откуда. Ён и ажанився на ей. Я на свадьбе був, мед-вино пив, в роте не было́, а па бараде патякло.

{/numeration}